

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 370.153

ЗАКОНЫ ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

THE LAWS OF DIALECTICAL ACTIVITY AS A METHODOLOGICAL FOUNDATION OF THE PSYCHOLOGICAL STUDY OF PERSONALITY IN THE NEW CONDITIONS

© 2014 Аминов У. К., Аминова Д. К.

Дагестанский государственный педагогический университет

© 2014 Aminov U. K., Aminova D. K.

Dagestan State Pedagogical University

Резюме. В статье делается анализ методологических приемов, оснований и концепции, составляющих принципиальную основу для психологического исследования движущих сил развития и поведения личности. Основным объектом внимания авторов выступают диалектические законы организации психических явлений.

Abstract. The authors of the article analyze methodological techniques, bases and concepts that make up the fundamental basis for the psychological research of the driving forces of the personal development and behavior. The authors devote the most attention to the dialectical laws of organization of the psychic phenomena.

Rezjume. V stat'e delaetsja analiz metodologicheskikh prijemov, osnovanij i koncepcij, sostavljajushhih principial'nuju osnovu dlja psihologicheskogo issledovanija dvizhushhih sil razvitiya i povedenija lichnosti. Osnovnym ob'ektom vnimanija avtorov vystupajut dialekticheskie zakony organizacii psihicheskikh javlenij.

Ключевые слова: методология, психологическое исследование, личность, диалектика, движущая сила развития, адаптация, саморазвитие, психическая активность, саморегуляция.

Keywords: methodology, psychological research, personality, dialectics, the driving force of the development, adaptation, self-development, mental activity, self-regulation.

Kljuchevye slova: metodologija, psihologicheskoe issledovanie, lichnost', dialektika, dvizhushhaja sila razvitiya, adaptacija, samorazvitie, psihicheskaja aktivnost', samoreguljacija.

В конце 20-го – начале 21 вв. методология психологических исследований претерпела значительные изменения и вошла в стадию системного кризиса. Отказавшись от принципов диалектического централизма, так успешно рекламируемого, но не реализовавшегося на практике советскими психологами, учёные, специалисты по Человеку, не нашли общего знаменателя для исследовательской базы. Психология, как единственная наука о человеке

через познание самого человека проецирует все философские, социальные, экономические, политические и прочие аспекты в свою сферу интересов, превращая их в условия объяснений движущей силы психического развития личности.

Дифференциация отраслей психологической науки раскрывается, как появление новых частей, элементов системы «человек-человек», новых взаимосвязей между ними, предполагает

возрастание гетерогенности этой системы: возникновение множественности противоречий между разнородными элементами и разнокачественными связями, между частичной готовностью системы к поведению в иных условиях и инерцией прежних принципов функционирования, обретает движущую силу перехода системы на новый уровень интегрированности.

Характеристики интегрирования раскрывает диалектика усложнения и упрощения развивающегося объекта. Авторы вводят термин «усиление регулятора» системы, с которым личность отождествляет себя в действии и переживании. В этом качестве она опосредует свое развитие, усваивая социально выработанные и свои собственные способы саморазвития. Мы же, следуя логике, должны учесть и феномен «ослабления регуляторов», что неизбежно приведёт к нивелированию ценностной и мотивационных сфер личности, торможению темпов её психического развития, трансформации способов саморазвития. Что в будущем проявится как асоциальное поведение. Одной из первых попыток воплощения мотивационного подхода в теорию социального поведения явилась концепция отношения личности, предложенная В. Н. Мясищевым [8] и развитая В. С. Мерлиным [7], которые писали, что психологические отношения человека в развитом виде представляют целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности. Движущая сила, как любая другая энергия развития, в своей природе имеет стадийный принцип: от простого к сложному, от напряжения к разрядке, переход количества в качество, стремление от конфликта к равновесию, от бессознательного к осознанному и т. д. Этот процесс успешно прописан в принципах диалектического централизма К. Маркса и Ф. Энгельса [6]. И как подтверждение принципа «переход количества в качество», как стремление от конфликта к равновесию, от бессознательного к осознанному, Б. В. Зейгарник считает необходимым условием саморегуляции поведения личности постановку сознательной задачи на смысловую перестройку и отчуждение «негативного» смысла. Условием такого отчуждения и объективации смысла (который превращается таким образом в объект переработки и изменения) является осознание его глубинных оснований (мотивов, ценностей). Осуществляемое в процессе рефлексии отчуждение лишает негативный смысл патогенной аффективной силы, ведущей к усугублению конфликта. Затем происходит поиск мотива или ценности – источника эмоционального «заряда» для порождения нового смысла действия в нужном направлении [5]. Морально-психологические инстанции, ценности, ведущие мотивы подчиняют себе

иерархию уровней психической организации, которые интегрируют и регулируют субъективный мир, поведение, деятельность личности. Причем разные уровни психической организации человека обладают различной степенью устойчивости (изменчивости). Психодинамические особенности человека (эмоциональность, общественная активность, когнитивный стиль и др.) по мнению Л. И. Анцыферовой мало изменяются на протяжении жизни, в то время как ряд социально-психологических характеристик личности претерпевает существенные изменения. Активность личности растёт по мере её развития, она ориентирована на осмысление и управление собственного развития. Процесс развития включает в себя три структуры: прогрессивное развитие, регрессивное и развитие в пределах одного уровня организации. Категории прогрессивного развития: содержательный (уровень нравственного развития, активность, ценностные ориентации), функциональный (эмоциональные, волевые, интеллектуальные механизмы формирования и функционирования качеств личности, её убеждений, социальных установок). Развитие личности – это есть разделение на внешнее и внутреннее относительно данной личности, считает Л. И. Анцыферова. К внешним относятся факторы, детерминирующие характер и поведение личности, к внутренним – процессы творческой активности, самосознания, саморазвития. Содержание и роль внутреннего зависят от степени развития их носителя. Социальная, нравственная зрелость личности опирается на временную упорядоченность, в основе которой лежит согласованное поведение субчастиц системы. Если под согласованным поведением субчастиц системы понимать элементы процесса адаптивного поведения, а под спонтанными дискретными изменениями качества развития, сопровождающимися продуктивным переходом на новый уровень рефлексорного позитива – процесс саморазвития, то вполне очевидна их взаимосвязь. По мнению В. А. Петровского развитие в пределах одного уровня организации происходит через актуализацию всех возможностей вновь возникшего уровня организации мышления, через усовершенствование различных его характеристик, через специализацию возникших способностей, в результате которых достигается совершенство и углубление взаимосвязи системы с более узкой средой, что уменьшает возможность прогрессивного развития. Ученый рассматривает развитие, как самостановление, «саморазверстку», «самораскрытие», не ограничивая идею развития личности «ростом изнутри», а мысля личность, как «порождаемый движением его деятельности, общения и самосознания идеальный субъект – средоточие целокупной активности человека». Выделяя

некоторые моменты самопорождения индивида, как субъекта возможного выхода за пределы исходных форм устремленности, В. А. Петровский подчеркивает роль непредрежденности исходов предстоящего опыта и возможности своего приближения к непредрежденному, как влечению к нему через воплощение данной возможности в проявлении активности, а так же рефлексии, как оценку, осмысление последствий своих действий с точки зрения их значимости для деятельности, общения, самосознания. Идеи неадаптивной активности и отраженной субъективности дали возможность существенно переосмыслить феномен саморазвития личности в терминах самодвижения, что существенно отражает развитие личности от эволюционного роста. Личность человека выступает, как саморазвивающаяся система, включающая в орбиту своего движения других людей, как носителей его идеальной представленности и предрасположенности.

Разработав методологические подходы к изучению «неадаптивной активности», В. А. Петровский поставил ряд вопросов о правомерности понимания индивида, как субъекта – возможности интерпретации его, как «причины себя», действия которого свободно и ответственно выходят за границы предусмотренного [9; 10; 11]. Основой механизма саморазвития, как активной противопоставляющейся внешним воздействиям системы подчеркивал Д. Б. Эльконин в утверждении, что личность – это не регуляция, а, напротив, преодоление всяческих регуляций [14]. В процессе развития личность приобретает новые свойства, достигая более высокого уровня взаимодействия со средой, постоянно «подгоняет» эти качества под требования как извне, так и изнутри, тем самым стимулируя свое саморазвитие. Вероятно, этот диалектический принцип лежит в основе психологических кризисов саморазвития личности, которые, по нашему убеждению, могут совпадать с возрастными кризисами, а могут протекать автономно, не демонстрируя глубинных срывов и противоречий. Саморазвитие личности проявляется в различных формах: в демонстрации адаптивного поведения, социализации, эффективного становления социально важных структур личности, которые пластично уступают друг другу место доминанты в ореоле сущности текущего момента. Н. И. Шевандрян детерминантой развития личности считает деятельностно-опосредованный тип взаимоотношений, складывающийся с референтной группой, которая определяет наше поведение в макро- и микросоциуме [13]. Сталкиваясь с жизненными трудностями и волей-неволей принимая тот вызов, который бросает нам судьба, мы все время ищем равновесие, гармонию между адаптацией к

реальности и развитием своих потенциальных возможностей, которое позволило бы нам утвердить собственную индивидуальность с другой. По мнению Н. Н. Ярушкина, из всех систем наиболее высокоорганизованными являются, так называемые, самоорганизующиеся системы (адаптирующиеся и обучающиеся), или системы с обратной связью. Их поведение постоянно приводится в соответствие с изменяющимися внешними условиями, сигналами среды. В них присутствуют особые управляющие механизмы, через которые структура целого воздействует на характер функционирования и развития частей. В качестве такого механизма может, например, выступать система ценностей в обществе [15]. Переосмысливая положения Н. Н. Ярушкина, мы убеждены, что личность относится к категории адаптирующихся и одновременно саморазвивающихся систем, что определяет принцип активности и его диалектические единства. Очевидно, что всем самоорганизующимся и саморазвивающимся системам, а, следовательно, и личности, в той или иной степени присущи следующие свойства:

1. Определенная гибкость структуры, представляющая собой адаптивный механизм системы. То есть психологическая структура личности позволяет до определенных пределов без каких-либо внутренних изменений адаптироваться к меняющейся социальной среде. В чем и проявляется ее саморегуляция развития.

2. Способность активно взаимодействовать со средой, не только получая от окружения информацию и стимулы, но и оказывая влияние на среду, изменяя ее в направлении, обеспечивающем более успешное функционирование системы. Это свойство ярко проявляется у личности, формирование и жизнедеятельность которой невозможны без социальной среды. Влияние же личности на социальную среду с целью ее изменения есть не что иное, как процесс саморазвития личности, представляющий собой форму адаптивной активности личности, в спектре ее поведения.

3. Непредсказуемость поведения самоорганизующихся систем является кажущимся, т. к. в определенных ситуациях система может действовать различными путями, не всегда продуктивными, но, несмотря ни на что, она развивается по определенным законам адаптации. Такое, на первый взгляд неадаптивное, поведение личности есть проявление ее процесса развития.

4. Способность учитывать прошлый опыт, прогнозировать будущее, обучаться, позволяющая системе оптимизировать свою деятельность, основываясь на использовании закономерностей, присущих среде и личности, отражает наличие у личности процесса саморазвития, степень выраженности которого имеет весьма индивидуальный характер, положительный потенциал.

Мы выделяем в качестве показателя эффективность процесса диалектической активности, сопровождающий его функционал, демонстрирующий жизнеспособность психоструктуры на фоне образования устойчивых новых состояний при изменении условий существования. Синонимом жизнеспособности мы выдвигаем ресурсный адаптационный аппарат личности, который при высокой интенсивности событий успевает перестроиться и не накопить опыт деструктивных изменений, негативных переживаний, а переработать, трансформировать их в позитивный опыт выхода из кризиса, стресса, что, в свою очередь, ведет как к расширению границ самосознания, жизненного пространства, так к наработке собственных методов саморазвития. Последнее характеризуется высоким уровнем упорядоченности и самоорганизации личностных адаптивных структур. Саморазвивающаяся личность определяется, как полифункциональная система, способная при активном взаимодействии со средой изменять свою структуру, сохраняя в то же время целостность и, действуя в рамках закономерностей, присущих окружению, выбирать одну из возможных линий поведения, в итоге приводящей ее к продуктивной адаптации. Л. С. Выготский подчеркивал, что среда есть условие и источник развития [4]. Эту мысль продолжил А. Г. Асмолов в схеме системной детерминации развития личности, где выделяет три момента: индивидуальные свойства человека, как предпосылка развития; социально-исторический образ жизни, как источник развития и совместная деятельность, как основание осуществления жизни личности в системе общественных отношений [2; 3]. Развитие личности в системе предметной деятельности субъекта (П. Я. Гальперин, Л. А. Запорожец, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Д. Б. Эльконин, Б. Д. Эльконин) рассматривали, как экспансию личности через личностный стиль поведения, ведущий к активному диалектизму. Б. Д. Эльконин выделял в качестве единицы развития «значущее действие, осуществление которого есть акт развития» [14. С. 3]. Подводя итог анализа литературы, можно подчеркнуть, что диалектическая активность в развитии личности трактуется, как увеличение ее возможностей, связанных с нарастанием ее способности переструктурировать, адаптировать к себе внешнее пространство и поведение. Развитие зависит от внешних средовых факторов, где источником развития является социально-исторический образ жизни и мира, а саморазвитие, детерминировано психологическим ресурсом, источник которого лежит в субъективно-субъектном образе «Я», включающем все компоненты постоянно расширяющихся уровней самости и собственно

его ядра. Личная сфера, концентрируя в себе запас значимого для развития индивида прошлого опыта, образуя смысловое ядро подсознания, лежит в центре активно-преобразующего отношения к макро- и микросреде. Сложный процесс социального развития тесно связан с личностным, соматическим и прочим. В данном процессе формируются остро востребованные качества и свойства личности, образуя устоявшиеся комплексы, которые координируют меру и темпы развития человека, а также специфику его поведения. Если структура личности складывается в процессе развития, являясь продуктом и результатом, то в ней скорее всего заложен психологический ресурс развития, а рефлексивный уровень последнего обеспечивает темп и специфику саморазвития. Саморазвитие, как процесс условно можно подразделить на эзотерическое (виртуальная готовность к действию, формирующаяся параллельно с накоплением опыта, информированности о предстоящей работе) и эмпирическое (собственно качественное и количественное рефлексивное, позитивное изменение доминирующих систем, обеспечивающих успех данной деятельности). Практика научных трудов А. А. Цахоевой показала, что эффективной стратегией диалектической активности адаптивного поведения является ранняя рефлексия и способность самоизменяться. Саморазвитие, как адекватное позитивнонаправленное становление образа мира через образ Я начинает формироваться целенаправленно в младшем школьном возрасте [12]. Эмпирическое исследование продемонстрировало, что стратегия адаптивного поведения характеризуется готовностью самосознания принимать кардинальные решения по изменению и строительству себя самого, стремлением к равновесию и гармонии с самим собой и миром. Психологические особенности регулирования этнокультурных ценностей адаптивного поведения говорят о широких возможностях саморазвития личности в малых группах, детерминированного глубиной самопознания, самооценивания, самопонимания, саморегуляции и самоотношения. Ориентация личности на обычаи и традиции своего этноса обеспечивает эффективное самостроительство жизненных стратегий и программ, облегчает путь социализации. Таким образом, особенность формирования характеристик диалектической активности поведения зависит от этнопсихологических качеств личности, в то время как социально-демографическое влияние на процесс адаптации учителей-мигрантов сельских и городских школ определяет специфику формирования адаптивного поведения личности. Доминированию в этносе тех или иных психологических свойств мы нашли причины в области социально-

экономических, геополитических и прочих общественных отношений, которые меняясь, влекут изменения в психологической сфере, следовательно, нет стабильных «портретов» народа, они субъективны по отношению к данной ступени истории. Влияние фактора половозрастного диморфизма на процесс диалектической активности связано с культурными традициями этноса. Религиозные этнические нормы, диктуя стиль поведения респондента, непосредственно влияют на процесс адаптации. Специфику формирования адаптивных характеристик личности определяют социально-демографические влияния. Чем удаленнее от города находится место работы респондента, тем более усугубляются показатели, влияющие на процесс адаптации в данном этносе, религиозном, демографическом окружении, что еще раз подтверждает сам факт этих влияний. Наше исследование показало, что личность, как статико-динамическая система при активном целенаправленном формировании меняет свой психологический «портрет» соответственно с законами марксистской философии, в частности диалектического централизма активности. На выборке представителей малых народностей становится очевидным факт неоднородности и разнородности показателей интеллекта, коммуникативных способностей, эмоционально-волевых и мотивационно-потребностных качеств, что делает один народ более управляемым, менее обучаемым, ригидным на фоне другого, т. е. один этнос может выступать, как более адаптивный на данном этапе эволюционного развития. Это определяет острую необходимость подбора индивидуальных психодинамических техник, образовательных программ и воспитательных технологий, направленных на развитие региональной общности. Власть в многонациональном государстве должна четко контролировать реализацию интересов и жизненных стратегий всех этнических образований, не позволять одному народу долгие годы управлять рядом других, это неминуемо приведет к конфликту. Политический имидж руководителя в многонациональной республике должен включать в психологический уровень его организации ярко представленные, гармонично распределенные качества ресурсного аппарата саморазвития. В многонациональных учебных

заведениях необходимо ввести курсы «Этики и психологии межнациональных взаимоотношений», развивающих толерантность по отношению к представителям иных культур, религий, типов поведения, реализующих систему мер, направленных на формирование адекватных обществу жизненных стратегий. На регуляцию поведения личности значительное влияние могут оказывать этнотерапевтические регуляторы национальных обычаев и традиций, степень воздействия которых различается и зависит от исторических, социально-экономических, геополитических и других факторов. В многонациональной среде регуляторами поведения выступают ценности макроуровня, актуализируя резервы личности, нейтрализуя полученные ранее национальные стереотипы поведения, совмещая творческую активность с импровизирующим потенциалом личности. Чем выше возможность импровизации сочетать эффективные техники поведенческих стратегий, чем богаче индивидуальный опыт деятельности в разных этнокультурах, тем более способна личность к продуктивному самоизменению и саморазвитию. Нам саморазвитие представляется статико-динамическим процессом рефлексивного становления всех личностных структур, обеспечивающих успех и эффективность в конкретной деятельности; сложность и многообразие его осуществления заключается в задействовании абсолютно всех систем личности, доступных описанию.

Диалектические законы марксистской философии не противоречат физическим, например, закону сохранения энергии, который распространяется на психическую. Таким образом, переход на качественно эффективный уровень в формировании адаптивного поведения осуществляется в результате реализации противоречий личностного и социального, психического и физического, индивидуального и психосоматического, духовного и культурного и т. д. характера, выражающийся принципом избыточности насыщения наличной поведенческой энергии, когда стремление к устойчивости уступает потребности изменениям, а процесс саморазвития доминирует и подавляет инстинкт самосохранения, осуществляется кардинальный переход на новый психический активный уровень.

Литература

1. Анцыферова Л. И. Психология формирования и развития личности. Психология личности. СПб., 2001. 207 с.
2. Асмолов А. Г. Психология индивидуальности. М., 1986. С. 11.
3. Асмолов А. Г., Братусь Б. С., Зейгарник Б. В., Петровский В. А., Субботский Е. Е., Хараш А. У., Цветкова Е. С. О некоторых перспективах исследования смысловых образований личности // Вопросы психологии. 1979, № 4. С. 35-45.
4. Выготский Л. С. Развитие личности и мировоззрения ребенка. Психология личности. Тексты / под ред. Гиппенрейтер Ю. Б., Пузырея А. А. М., 1982. С. 118.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал // Основные системы. 1966. Т. II. С. 203-214.
6. Мерлин В. С. Принципы психологической характеристики типов личности. Теоретические проблемы психологии личности. М., 1974. С. 226-250.

7. Мясищев В. Н. Проблемы способностей в советской психологии и ее ближайшие задачи. Проблемы способностей. М. : Изд-во АПИ РСФСР, 1962. С. 5-14. 8. Зейгарник Б. В. К вопросу о механизме развития личности // Вестник МГУ. Серия 14: Психология. 1979, № 1. С. 3-7. 9. Петровский В. А. Психология активности личности. М. : Просвещение, 1986. 105 с. 10. Петровский В. А. Психология неадаптивной активности. М. : Просвещение, 1992. С. 32. 11. Петровский В. А. Феномен субъективности в психологии личности. М., Просвещение, 1993. С. 61. 12. Цахаева А. А. Психология саморазвития личности. М. : Просвещение. 2012. 367 с. 13. Шавердян Г. М. Функции социальной установки в процессе адаптации личности. Ереван, 2010. С. 57. 14. Эльконин Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Психология личности/ Тексты. М., 1982. С. 82. 15. Ярушкин Н. Н. Саморегуляция и самоорганизация социального поведения личности. Дисс. канд. психологических наук. СПб., 1998. С. 11.

References

1. Antsiferova L. I. Psychology of formation and development of personality. Personality Psychology. SPb., 2001. 207 p. 2. Asmolov A. G. The individuality psychology. M., 1986. P. 11. 3. Asmolov A. G., Bratus B. S., Zeigarnik B. V., Petrovsky V. A., Subbotsky E. E., Kharash A. U., Tsvetkova E. S. Some perspectives of the research of the semantic units of personality // Problems of psychology. 1979, # 4. P. 35-45. 4. Vygotsky L. S. The development of personality and world outlook of the child. Personality psychology. Texts / ed. by Gippenreiter Yu. B., Puzyrey A. A. M., 1982. P. 118. 5. Marx K., Engels F. Capital // General systems. 1966. V. II. P. 203-214. 6. Merlin V. S. Principles of psychological characteristics of personality types. Theoretical problems of psychology of personality. M., 1974. P. 226-250. 7. Myasishchev V. N. Problems of abilities in Soviet psychology and its immediate tasks. In the book: abilities problems. M. : API RSFSR Publishing, 1962. P. 5-14. 8. Zeygarnik B. V. The personal development mechanism // MSU Bulletin. Series 14: Psychology, 1979, # 1. P. 3-7. 9. Petrovsky V. A. Psychology of personal activity. M. : Prosveshchenie, 1986. 105 p. 10. Petrovsky V. A. Psychology of maladaptive activity. M. : Prosveshchenie, 1992. P. 32. 11. Petrovsky V. A. Phenomenon of subjectivity in psychology of personality. M. : Education, 1993. P. 61. 12. Tsakhaeva A. A. Psychology of personal self-development. M. : Prosveshenie. 367 p. 13. Shahverdyan G. M. The functions of the social attitudes in the process of the personal adaptation. Yerevan, 2010. P. 57. 14. Elkonin D. B. The problem of periodization of children's mental development // Personality Psychology / Texts. M., 1982. P. 82. 15. Yarushkin N. N. Self-regulation and self-organization of the social behavior of the individual. Diss. Cand. Psychology. St. Petersburg, 1998. P. 11.

Literatura

1. Ancyferova L. I. Psihologija formirovanija i razvitija lichnosti. Psihologija lichnosti. SPb., 2001. 207 s. 2. Asmolov A. G. Psihologija individual'nosti. M. : 1986. S. 11. 3. Asmolov A. G., Bratus' B. S., Zeigarnik B. V., Petrovskij V. A., Subbotskij E. E., Harash A. U., Cvetkova E. S. O nekotoryh perspektivah issledovanija smyslovyh obrazovanij lichnosti // Voprosy psihologii. 1979, № 4. S. 35-45. 4. Vygotskij L. S. Razvitie lichnosti i mirovozzrenija rebenka. Psihologija lichnosti. Teksty / pod red. Gippenrejter Ju. B., Puzyreja A. A. M., 1982. 118 s. 5. Marks K., Jengel's F. Kapital // Osnovn'ie sistemy. 1966. T. II. P. 203-214. 6. Merlin V. S. Principy psihologicheskoy harakteristiki tipov lichnosti. V kn. : Teoreticheskie problemy psihologii lichnosti. M., 1974. S. 226-250. 7. Mjasishhev V. N. Problemy sposobnostej v sovetskoj psihologii i ee blizhajshie zadachi. Problemy sposobnostej. M. : Izd-vo API RSFSR, 1962. S. 5-14. 8. Zeigarnik B. V. K voprosu o mehanizme razvitija lichnosti // Vestnik MGU. Serija 14: Psihologija. 1979, № 1. S. 3-7. 9. Petrovskij V. A. Psihologija aktivnosti lichnosti. M. : Prosveshhenie, 1986. 105 s. 10. Petrovskij V. A. Psihologija neadaptivnoj aktivnosti. M. : Prosveshhenie, 1992. S. 32. 11. Petrovskij V. A. Fenomen sub#ektivnosti v psihologii lichnosti. M. : Prosveshhenie, 1993. S. 61. 12. Cahaeva A. A. Psihologija samorazvitija lichnosti. M. : Prosveshhenie. 2012. 367 s. 13. Shaverdjan G. M. Funkcii social'noj ustanovki v processe adaptacii lichnosti. Erevan, 2010. S. 57. 14. Jel'konin D. B. K probleme periodizacii psihicheskogo razvitija v detskom vozraste // Psihologija lichnosti / Teksty. M., 1982. S. 82. 15. Jarushkin N. N. Samoreguljacija i samoorganizacija social'nogo povedenija lichnosti. Diss. kand. psihologicheskikh. SPb., 1998. S. 11.

Статья поступила в редакцию 19. 05. 2014 г.